

Глава 85: Ставка

Зная, что Цинь Син не доверяла ему, Фан Син приблизился к ней и тайком протянул сердце зверя с ухмылкой. «Ты думаешь, что я не могу отплатить тебе? Эти типы сердец стоят немалого состояния. Как насчет такого, ты одолжишь мне «Духовные камни» сейчас, и если я действительно проиграю, я просто верну тебе это сердце зверя?»

Цинь Син быстро взглянула на него. «Сердце зверя пятого уровня. Это не значит, что оно стоит тысячу низкосортных Духовных камней, не так ли?»

Немного рассердившись, Фан Син сказал: «Посмотри еще раз!» Быстрым движением руки на этот раз в правой ладони появились еще четыре сердца зверя, все они ярко мерцали.

Это удивило Цинь Син, ее глаза расширились, она неосознанно глубоко вздохнула. «Уровень шесть ... и семь ... Деревянный элемент, металлический элемент ... Боже, откуда ты их всех вытащил?» Все это были высококачественные сердца зверя, которые можно было напрямую обменять с сектой на «Духовные камни» или продать ученикам в долине Данься.

Звериные сердца обычно устанавливали обменные курсы для Духовных Камней, сердца третьего уровня стоимостью 50 камней; четвертого стоимостью 150; пятого 450; и шестого уровня - до 1350. При каждом увеличении уровня стоимость увеличивалась бы в три раза. Проще говоря, общая ценность этих сердец в его руке - это было довольно удивительное богатство даже во внутреннем суде.

Впечатление о том, что Фан Син был бедным негодяем, который не мог даже позволить себе триста Духовных Камней, полностью исчезло, когда он показал Цинь такое количество ценных сердец сразу. Как будто нищий неожиданно вынул несколько бесценных драгоценностей, и Цинь Син не могла не быть в шоке.

«Я получил их от убийства зверей. Так ты одолжишь или нет?» Фан Син нетерпеливо спросил и отложил сердце. Эти сердца должны были использоваться для его совершенствования, а не для денег, но у Фан Сина не было другого выбора прямо сейчас.

Цинь Син вздохнула и серьезно посмотрела на Фан Сина. «Ты действительно убил всех этих зверей?»

«Кто еще? Ты убила их?»

«Тогда почему бы тебе не сделать ставку этими сердцами зверя?» Цинь Син спросила, все еще подозрительно.

Фан Син ответил с растущим нетерпением: «Я собираюсь использовать их для кое чего другого. Как ты думаешь, почему я прошу тебя, если я могу просто использовать их, чтобы сделать ставку?»

Внезапно Цинь Син остановила свой допрос и вместо этого перешла прямо к делу: «Хорошо. У меня нет тысячи низкосортных Духовных Камней, но у меня есть десять средних классов. Еще одна вещь, которую нам нужно прояснить ... Если ты выиграешь, мы разделим пополам!»

Фан Син остановился на короткое мгновение, прежде чем спорить: «Почему? Просто дай мне камни, и я поспорю с ними!»

Цинь Син фыркнула на эту идею. «Если ты хочешь камни, нам придется поделиться, иначе не

получится!»

Фан Син начал скрежетать зубами. Он смотрел на Цинь Син, пока она просто смотрела в сторону и вела себя так, как будто ее предложение было совершенно нормальным.

Прошло немало времени, прежде чем Фан Син нахмурился: «Двадцать на восемьдесят!»

«Сорок на шестьдесят!»

«Хм. Тридцать на семьдесят, и я беру семьдесят!»

Цинь Син ответила быстро подумав: «Хорошо, я уступлю, но тебе придется вернуть мне все эти Камни, если ты проиграешь!» С усмешкой она была готова уйти, чтобы сделать ставку, но когда она обернулась, она почувствовала острую боль на ее заднице, как будто ее только что ударили.

"Что за...." Покраснев, Цинь Син обернулась и сердито посмотрела на Фан Сина.

Сам Фан Син действовал так, как будто ничего не случилось. «Я не люблю, когда меня используют. Поскольку ты воспользовался мной, мне просто нужно вернуть должок. Теперь мы квиты».

При этом Цинь Син действительно хотела хорошо избить этого отпрыска. Вместо этого она просто стиснула зубы с яростным взглядом, прежде чем отвернуться. «Я пойду и сделаю ставку на твой проигрыш...» - пробормотала она.

«Ты делаешь это. Это твои деньги, которые ты потеряешь в любом случае». Фан Сина это не волновало, Цинь Син еще больше сжала зубы. Конечно, она не была действительно расстроена. Фан Син был намного моложе и выглядел примерно на тринадцать или четырнадцать лет - на семь-восемь лет моложе неё. Если бы он был в том же возрасте, как и она, она, вероятно, поколотила его за то, что он сделал.

Надо сказать, что Цинь Син всегда была умной и делала только то, что принесло бы ей пользу. Это было также причиной, по которой она решила не оказаться на плохой стороне во время первой встречи в лесу и даже попыталась подружиться с ним сейчас. Она также добровольно предоставила ему девять Духовных камней в Большом зале Писаний, потому что она может сказать, кто может стать полезным для нее в будущем, и кто нет.

Увидев Фан Сина настолько уверенным и с горсткой сердец зверя, она внезапно вспомнила об инциденте в лесу и о том, что этот мальчик не был кем-то, кто хотел оказаться в невыгодном положении. Возможно, у него уже был план, и поэтому он осмелился заблокировать путь Шэнь Хуцзюню, без всякого следа страха.

Кроме того, Фан Син долгое время был рядом с легендарным Шишу Байем, и говорить, что Шишу Бай ничему его не научил, несколько не убедительно! Таким образом, она сделала вывод, что Фан Син не мог быть тем, кем его описывали, и что есть возможность выиграть.

Фан Син - используя секретный навык, который он узнал от своего четвертого дяди - шлёпнул Цинь Син, хорошо, что Шэнь Хуцзюнь не видел этого, или он, несомненно, захотел бы порвать Фан Сина тогда и там. Он видел, что Фан Син, казалось, хорошо общался с девушкой его мечты, и из-за этого он очень разозлился, но потом двое начали яро спорить, и он расслабился.

«Брат Хуцзюнь, я слышал, что у этого мальчика есть связи с учеником Шицзе Сюй Линьюнь.

Лучше всего, чтобы ты не избивал его слишком сильно», спокойно напомнил мужчина с фиолетовой повязкой на голове.

Шэнь Хуцзюнь ухмыльнулся. «Я знаю, я не заберу его жизнь, я просто собираюсь преподать ему быстрый урок!»

Когда пара говорила, из-за спины раздался шумный крик удивления. Когда Шэнь Хуцзюнь с любопытством спросил одного из учеников о том, что происходит, ученик пробормотал: «Шицзе Цинь ... хочет сделать ставку в десять камней со средним уровнем... на победу этого мальчика ...».

Выражение Шэнь Хуцзюна изменилось, и глаза наполнились слезами. «Син ... Син хочет, чтобы я проиграл?»

Человек с фиолетовой повязкой тоже был сбит с толку и тихо заговорил: «Не унывай, брат Шэнь. На самом деле, я думаю, что Шимэй Цинь сделал это специально, чтобы расстроить тебя. Все будет хорошо, и мы оба здесь, я сомневаюсь, что кто-то действительно посмеет ответить на её ставку. Как насчет того, чтобы я поставил против нее, и когда я выиграю, ты можешь вернуть все ее камни обратно? Кто знает, она может поблагодарить тебя за это...»

Успокоившись, Шэнь Хуцзюнь неоднократно кивал головой. «Спасибо, брат Мужун. Большое спасибо ...»

Он улыбнулся и подошел к букмекеру, чтобы увидеть, как Цинь Син вытащила свои десять сокровищ. Однако ученик, выступающий в роли букмекера, не посмел принять его, несмотря на уверенность в определенной победе. В конце концов, это были десять средних духовых камней; если он действительно примет эту сумму и выиграет, Шэнь Хуцзюнь, несомненно, закопает его живым.

Когда человек с фиолетовой повязкой подошел ближе, он улыбнулся. «Почему Шимэй Цинь делает это только из-за любовной ссоры с Шисюном Шэнь? Десять средних Духовных Камней - это не маленькая сумма!»

Услышав слова «любовная ссора», Цинь Син немного разозлилась. Такие слова, естественно, использовались бы только в романтических отношениях, но она не хотела быть в каких-то отношениях с Шэнь Хуцзюнем. «Спорю по моим собственным причинам. Как это с ним связано?» - ответила она, нахмурившись.

Человек в фиолетовой повязке вздохнул. «Ты можешь подумать, что это не имеет никакого отношения к Шисюну Шэнь, но он не хочет, чтобы ты потеряла все свои камни. Вот почему я здесь, он попросил меня сделать ставку против тебя, чтобы даже если ты проиграешь, я буду снисходителен к тебе».

То, как он говорил, было похоже на старшего брата, ругающего младшую сестру, которая намеренно пыталась кому-то досаждать. Тот факт, что он обращался с ней, как с девушкой Шэнь Хуцзюна, заставил Цинь Син еще больше разозлиться, и она холодно засмеялась в ответ. «Шисюн Мужун хочет поиграть со мной? Конечно, позволь мне добавить мою Шпильку трёх фениксов в ставку!» Она сняла фиолетовую шпильку с ее аккуратно намотанных волос. Она была не украшена, но тонкая и покрыта следами Ци, и если кто-то почувствовал ее ауру, то показалось бы, что вокруг нее вихревая вода. На самом деле это был духовный инструмент, который содержал образование, которое обладало способностью собирать окружающий Ци, увеличивая резервы своего владельца.

«Похоже, что Цинь Син действительно раздражена, если поставила такой ценный предмет, который трудно купить за деньги. Десять камней я могу вернуться, но шпилька Хех, позволь мне просто воспользоваться этим шансом, чтобы сохранить ее для себя». Как только человек с фиолетовой повязкой подумал про себя, он лукаво улыбнулся и достал деревянный ящик размером с ладонь. «Так как Шимэи Цинь в отличном настроении, тогда я ставлю свою Саблю Лазурного Дракона, которую я купил за сто средних Духовных Камней. Хе-хе, я купил это специально, чтобы подготовиться к испытанию в Зале Небесной Дани Что-то вроде этого не уступает твоей Шпильке, не так ли?»

Когда ящик был открыт, там находилась сабля длиной в восемь с половиной футов, с тем же отношением лезвия к ручке, что и обычная сабля. Лазурный дракон был вырезан на её рукоятке, а на обратной стороне лезвия был образ бушующего пламени в отличие от яркого и морозного наконечника.

Цинь Син моргнула, словно глаза были пронизаны великолепием сабли. «У этого оружия отличное качество!»

Несмотря на то, что она колебалась, Цинь Син снова вспомнила, как был уверен Фан Син в бамбуковом лесу, большое количество сердец, которые были у него сейчас, и рот белых жемчужин, которые он показал, когда он улыбнулся. Она стиснула зубы и ответила: «Хорошо, давай сделаем ставку!»

<http://tl.rulate.ru/book/23231/198403>